

ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО

Чингиз
АБДУЛАЕВ
ЗАТЯНУВШЕЕСЯ
ПОСЛЕСЛОВИЕ

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *A. Саукова*

Иллюстрация на обложке *B. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Затянувшееся послесловие / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-090146-3

Почти четверть века назад в горах Афганистана отделение сержанта Горчилина выдержало жестокий бой против превосходящих сил душманов. Не все выжили в той мясорубке, а уцелевшие старались вспоминать об этих событиях как можно реже. Но прошлое само напомнило о себе... Уже в наши дни кто-то методично и безжалостно начал убивать бывших солдат, участвовавших в той схватке. За что? Кому и зачем это нужно? Даже эксперт-аналитик Дронго не может найти ответы на эти вопросы; пока он лишь пытается опередить убийцу и спасти уцелевших бойцов. Но изобретательный и умелый киллер не намерен отступать, всякий раз на один шаг опережая знаменитого эксперта...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-090146-3 «Э», 2018

Причудливым образом распределяются земные блага среди разных людей. Нищему — ничего, бедному — мало, богатому — много, некоторым очень много, но довольных почти не бывает. Так устроен этот мир.

Али Эфенди

Мы — жалкие марионетки во власти беспощадной судьбы... подчиняясь неумолимым законам природы, мы обречены участвовать в непрекращающейся борьбе за существование, а впереди — неизбежное поражение, и больше ничего.

Сомерсет Моэм

Я помалкиваю об этом, но мне хотелось бы заставить себя сказать вслух: да, я вам завидую, завидую Джонни, тому потустороннему Джонни, без которого никто не узнал бы, что такое та, другая сторона. Я завидую всему, кроме его терзаний, которые все равно никто никогда не поймет, но даже среди терзаний у него бывают озарения, которые мне не даны. Я завидую Джонни, и в то же время меня разбирает зло, что он губит себя, нерасчетливо расходует свой талант, глубоко впитывает в себя грязь, неизбежно окружающую его.

*Хулио Кортасар
«Преследователь»*

ГЛАВА 1

Ему казалось, что в последние годы ураганы в Москве становятся обычным явлением. Столкивающиеся атлантические и средиземноморские циклоны вызывали обильные дожди, грады, ветры небывалой силы, которые ломали деревья и переворачивали машины. Возможно, раньше он просто не обращал внимания на эти катаклизмы природы, а с годами стал более чувствителен к подобным метаморфозам. Или раньше в Центральной России вообще не было таких катаклизмов. Во всяком случае, столь часто повторяющихся ураганов не помнили даже старожилы.

Он сидел перед компьютером, просматривая последние новости в Интернете. Это уже превратилось в привычку, как чтение ежедневных утренних газет, которое было правилом еще двадцать или тридцать лет назад. Он прилетел в Москву два дня назад. В Италию ему позвонил его давний друг и напарник — Эдгар Вейдеманис, который сообщил о том,

что его разыскивает некто Горчилин. Вейдеманису этого человека рекомендовал один из бывших сотрудников Первого главного управления КГБ СССР, который работал вместе с Эдгаром еще в советские годы. Горчилин уже несколько дней настойчиво искал Дронго, чтобы срочно переговорить с ним по очень важному делу.

«Странно, что эта кличка так прочно приклеилась к моему имени», — подумал он. Много лет назад он получил ее по имени небольшой птицы, обитавшей в Юго-Восточной Азии. Птица мастерски умела имитировать голоса других птиц и смело нападала даже на хищников, не позволяя им приближаться к своему гнезду. Ему понравились и эта птичка, и ее смелый характер. И вот уже много лет его по привычке называли по имени этой птицы, зачастую даже не зная его настоящих имени и фамилии.

Он поднялся, прошел на кухню, чтобы включить чайник. Скоро должны были приехать Вейдеманис и этот неизвестный Горчилин, который так настойчиво искал встречи с экспертом. Дронго было уже далеко за сорок. Несмотря на возраст, он продолжал держать неплохую форму, стараясь, не теряя привычной осанки, не набирать лишнего веса. При

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ ПОСЛЕСЛОВИЕ

росте в сто восемьдесят семь сантиметров он весил девяносто семь килограммов и был подтянутым и стройным мужчиной, даже с учетом его мощных габаритов. Такие «шкафы» обычно выступали в роли телохранителей или охранников — огромная сила вкупе с полным отсутствием самостоятельного мышления. Но в его облике сразу бросались в глаза выпуклый большой лоб, внимательные, умные, наблюдательные глаза, тонкие, упрямо сжатые губы.

Вернувшись к компьютеру, Дронго начал поиск компании Горчилина, президентом которой тот был. Компания называлась «Пятое измерение» и занималась поставками технического оборудования, необходимого для эксплуатации насосных станций и гидроэлектрических агрегатов. Оборот компании за прошлый год составил несколько десятков миллионов долларов. Горчилин был еще довольно молод. Ему шел только сорок первый год, и он был одним из тех, кто сумел создать свою компанию практически с нуля и выйти на солидные обороты уже в первом десятилетии нового века.

За это время он успел дважды жениться и дважды развестись. От первого брака у него была дочь, от второго — сын. Дочери Зинаиде шел уже шестнадцатый год, сыну Максиму

исполнилось только пять, и с его матерью, своей второй супругой, Горчилин развелся примерно два года назад. На сайте компании был помещен портрет самого Горчилина: уверенный взгляд, волевой подбородок, строгое выражение лица, красивая модная прическа. Такой мужчина наверняка нравился женщинам. А учитывая, что его собственное состояние оценивалось в четырнадцать миллионов долларов, он должен был нравиться женщинам еще больше.

Интересно, что, судя по экономическим показателям компании «Пятое измерение», кризис две тысячи восьмого года почти не повлиял на уверенный рост ее доходов, лишь несколько снизились темпы роста. Интересно, какие проблемы волнуют Горчилина при столь уверенном росте его доходов, подумал Дронго. С одной стороны, личных проблем у него не должно быть. Обе бывшие супруги устроены, детей он обеспечивает. Старшая дочь учится в Швейцарии, сыну он выплачивает неплохие алименты. Или у него появилась любовница, которой он не совсем доверяет? Нет. Это просто глупо. Зачем нанимать в подобном случае такого известного эксперта, как Дронго. Можно подключить любого частного детектива, который проследит за моло-

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ ПОСЛЕСЛОВИЕ

дой женщиной и ее встречами. Тогда в чем же дело? Зачем он понадобился этому Горчилину?

Зазвонил телефон. Это был охранник, который знал Эдгара Вейдеманиса в лицо. Охранник сообщил, что приехал Эдгар вместе с незнакомым мужчиной, они хотят подняться наверх. Дронго подтвердил, что ожидает обоих мужчин, положил трубку и пошел открывать дверь. Вейдеманис деликатно пропустил вперед незнакомца. Тот был выше среднего роста, подтянутый, широкоплечий. Рукопожатие его было сильным, энергичным. Горчилин был в сером дорогом элегантном костюме, синий галстук повязан американским узлом. Они прошли в гостиную, гость расположился в глубоком кресле. Во втором, напротив, уселся сам Дронго. На диване устроился Эдгар, готовый вместе со своим напарником внимательно выслушать гостя.

— Я вас слушаю, — кивнул Дронго, — вы ведь хотели со мной срочно поговорить?

— Да, — кивнул гость, — позвольте представиться. Горчилин Юлий Дмитриевич, президент компании «Пятое измерение». Я много слышал о вас и поэтому решил, что именно вы являетесь тем человеком, который может мне помочь.

— Надеюсь, что смогу, — пробормотал

Дронго, — хотя заранее ничего обещать не могу. Сначала я должен вас выслушать и понять, в чем именно может выражаться моя помощь.

— Мне нужны именно вы, — вздохнул Горчилин. — Впрочем, вы правы: нужно рассказать все по порядку. Хочу предупредить, что у меня не совсем обычное дело. Для того чтобы вы все поняли, я должен начать с самого начала. Это случилось давно. Двадцать два года назад. Простите, что я вас спрашиваю... Вы были в Афганистане?

— Если вы имеете в виду, участвовал ли я в боевых действиях, то не участвовал. Но в самом Афганистане я был.

— Тогда вы поймете, о чем я говорю. Кабул находится совсем недалеко от пакистанской границы, сто пятьдесят километров по прямой на восток. Наша часть тогда располагалась в Джелалабаде. И мое отделение было выслано в горы на обычное патрулирование. Нас было восемь человек. Я был командиром отделения, уже имел сержантские нашивки. Ефрейтор Ахмет Эльгаров считался моим заместителем. И еще шестеро рядовых. Тогда, уже в восемьдесят восьмом, в Афганистан стянулись посыпать побольше мусульман, представителей из мусульманских республик, которые знали местные обычаи, умели находить

общий язык даже с душманами. В моем отделении служили трое мусульман: ефрейтор Ахмет Эльгаров, о котором я вам сказал, кабардинец, узбек Самар Якубов и чеченец Саламбек Музаев. Между прочим, Якубов был из Бухары и хорошо говорил не только на узбекском, но и на таджикском. И даже понимал немного по-пуштунски.

— Вместе с вами четверо, — кивнул Дронго. — А кто остальные четверо?

— Леня Субботин из Курска. Его забрали прямо из института, тогда уже забирали и студентов, не хватало людей. Он был старше нас на два года. Миша Шевченко из Тернополя; ему тогда было только девятнадцать. Еще Шалва Чиладзе из Кутаиси и Феликс Гордицкий из Витебска. Его тоже забрали из института. Он был старше нас на год. Остальным было по двадцать лет. Все были так молоды... Зато в нашем отделении собрался настоящий интернационал.

Мы выдвинулись к границе, патрулируя нашу зону. Этот участок считался более или менее спокойным. Я приказал Эльгарову взять двоих ребят и обойти склон горы, чтобы встретить нас с другой стороны. Тот забрал Леню Субботина и Саламбека Музаева. Мы остались впятером. В цепочке мы двигались

все вместе, но я, как командир, шел первым. В этот момент мы услышали крики. Кричали внизу, у реки. Мы начали спускаться вниз. Увидели перевернутый внедорожник. В нем было двое погибших мужчин. Женщина кричала, просила о помощи. Рядом находились несколько мужчин. Было сразу понятно, что это моджахеды, и они собирались ее убить. Их было трое. Нет, четверо. Точно. Их было четверо. Нас было пятеро, и мы уже прошли хорошую выщучку в горах, знали, как себя вести. Все-таки нас неплохо учили в Советской Армии. Я приказал открыть огонь. Троих мы убили, четвертый сбежал. Раненую женщину мы вытащили из салона автомобиля, как смогли, перевязали. Два пулевых ранения; было понятно, что она долго не протянет. Она сообщила, что в машине находились ее муж и водитель, которые погибли. Начала что-то бормотать про алмазы, мы ничего не поняли. Я позвал Якубова, попросил переговорить с ней, послал двоих осмотреть место засады. Боялся, что сбежавший моджахед вызовет подкрепление. Связался по радио с ефрейтором и приказал ему быстрее выходить на нас.

Можете себе представить мое положение? На руках тяжелораненая, умирающая женщина, рядом — несколько трупов моджахедов.

И вокруг никого нет. Я хотел доложить о ситуации по радио, когда меня позвал Феликс Гордицкий. Он показал вниз, и я подумал, что нам нужно быстрее уходить. Там были видны фигуры вооруженных людей, явно моджахедов. Я решил, что двое наших понесут женщину, а остальные будут прикрывать их отход, до подхода группы Эльгарова.

А потом мы увидели, как по обмелевшему руслу реки к нам поднимаются «духи». Их было много, очень много — человек пятьдесят или шестьдесят. У некоторых в руках были гранатометы и пулеметы. А у нас только один пулемет и четыре автомата. С учетом подхода группы Эльгарова стволов могло быть семь, но никак не больше. Я приказал ребятам распределиться и готовиться к бою. Вызвал подкрепление, попросил прислать за нами вертолет или нанести огневой удар по наступающим. Но в это время в ущелье спустился туман и видимость стала очень плохой. Мне сообщили, что вертолет не сможет к нам пролететь. Я приказал Эльгарову торопиться. В это время ко мне подполз Якубов, сообщил, что женщина и ее муж — родственники королевской семьи. Они уходили на восток, в Пакистан, когда попали в засаду. Муж успел застрелить водителя, который и выдал моджахедов.